

Шень Ли и Е Лю молчали в течение очень долгого времени.

Доктор не заставляла их ничего говорить. Она могла более или менее понять, какое влияние эта новость окажет на этих двух молодых людей. Она видела достаточно таких, как они, тех, кому причинили вред их жены, и тех, кому причинили вред официальные мужья жен. По сравнению с ними реакция Шень Ли и Е Лю была намного более спокойной.

Она глубоко вздохнула и постучала кистью по столу, продолжая:

- Я знаю, что вы двое чувствуете. Хотя я не могу сказать, что понимаю ваши чувства, но я могу посочувствовать. Это единственное, что я могу сейчас сделать ... - она проследила за краями двух чаш и с суровым видом добавила. - Ваши матки были отравлены, и из-за того, что их долгое время не лечили, вам двоим приходится нелегко, когда вы вступаете в близость со своей женой. Теперь у вас осталось два варианта: продолжать принимать яд, который я пропишу, который медленно разрушит вашу матку и выведет ее из вашего тела, или держаться подальше от своей жены до конца вашей жизни, потому что тот, кто дал вам яд, не был экспертом и не мог использовать его профессионально, поэтому яд подействовал не только на матку, но и на ваши интимные части тела. Я не знаю, какой эффект он может оказать на тело вашей жены, но если она все еще сексуально активна с вами двумя ... тогда будет много опасностей.

Шень Ли и Е Лю не кивнули и ничего не сказали. Это было так, как будто они наткнулись на темную пустоту, из которой не могли выбраться. Отравили? Искоренить? Держаться подальше от своей жены? Ни один из этих вариантов не был тем, что они могут выбрать!

Шень Ли сжал пальцы и посмотрел на доктора, пытаясь успокоиться, но он не мог этого сделать. Сколько бы раз он ни пытался, слезы в его глазах продолжали затуманивать зрение:

- Доктор, можем ли мы сообщить вам о своем решении после того, как мы закончим разговор с нашей женой? Мы не можем принять такое решение, не сказав ей об этом.

- Конечно, - сказала доктор.

Конечно, у нее не было никаких проблем с тем, что Шень Ли и Е Лю не торопились. Это решение кардинально изменит их жизнь, но оно было достаточно приемлимым, чтобы они, по крайней мере, были готовы рассмотреть ее предложение:

- Я знаю, что вам будет нелегко, но, пожалуйста, дайте своей жене знать, что вам нужно принять решение как можно скорее. Кто знает, может быть, в старости вас парализует, если отравленные части ваших тел не будут удалены.

- Мы понимаем.

Шень Ли встал, спокойно оплатил счет за их лечение и вышел из клиники.

Е Лю последовал за ним. В отличие от Шень Ли, Е Лю дрожал, оглядываясь по сторонам и продолжая сжимать рукава Шень Ли. Он чувствовал себя потерянным и сбитым с толку - он не мог понять, кто его отравил и почему? Он не был мужем молодой чиновницы и не жил во дворце императрицы, так зачем кому-то пытаться его отравить? Он был так обеспокоен, что не мог ясно мыслить. И это было еще не все - был еще и тот факт, что ему нужно было сообщить эту новость Ю Донг! Что, если она начнет его ненавидеть? Что, если она оттолкнет его? Что он собирался делать теперь? Ю Донг будет злиться, верно? Да, она действительно рассердится - он и Шень Ли были ее официальными мужьями, и оба они были бесплодны сейчас. Если они не родят наследника, разве все ее имущество не будет конфисковано правительством?

Несмотря на то, что существовал закон, по которому они всегда могли усыновить ребенка от другого члена той же семьи, но этот документ тоже должен был быть подписан и разрешен официальными лицами, только тогда ребенок будет принят в качестве наследника семьи. Иногда чиновники Ямэня игнорировали просьбы простолюдинов. Ю Донг может быть богатой, но она все еще была простолюдинкой, и даже если бы она подкупила чиновников, они могли бы проигнорировать ее просьбы, учитывая, что они захотят завладеть ее имуществом.

Без ребенка, рожденного из их утробы, вся семья Ю Донг будет уничтожена!

Е Лю посмотрел на своего брата, который ничего не говорил, и потянул его за рукав:

- Брат Ли, что нам теперь делать?

И официальный муж, и второстепенный муж были отравлены. Если они не смогут забеременеть, тогда Ю Донг останется без наследников, даже если родится сотня детей от Чень Ми и Фан Чи.

Императрица страны не была справедливой и жаждала собственности тех, кто был богат, и именно поэтому она издала такой хитрый закон, который был записан в книге законов их империи.

- Мы должны принять решение, Лю, - сказал Шень Ли. Его голос был ровным, как всегда, но Е Лю уловила дрожь в его голосе, когда Шень Ли повернулся и погладил его по щеке. - Но наш выбор отличается от того, который дал нам доктор ...

- Брат Лю, что ты имеешь в виду ... Не пугай меня, я не ...

Прежде чем Е Лю смог закончить говорить то, что он хотел, Шень Ли прижал палец ко рту и грустно улыбнулся:

- Я знаю, что тебе это не нравится, на самом деле, мне это тоже не нравится. Но ты должен понимать, что если мы останемся здесь, то Донг Донг потеряет все, ради чего она так усердно работала. Ты это понимаешь, верно?

- Но мы можем уйти с позиции главных мужей! Я верю, что мы можем это сделать!

- Сможешь ли ты пережить это унижение, Лю? - спросил Шень Ли, его длинные волосы развевались на ветру. - Потому что я не могу. Я никогда не смогу этого сделать.

- Брат Ли ...

- Мне очень жаль, Лю, но, возможно, у нас было только столько времени с Ю Донг.

<http://bllate.org/book/14120/1242093>